

КТО сказал, что куклу нельзя оживить? Это явно устаревшее мнение. Хотите доказательства? Так наведайтесь в Харьковский кукольный театр, и ваши сомнения мигом развеются.

Идет репетиция спектакля «Король-олень», который скоро будет показан харьковчанам. Пьеса поставлена по трагикомической сказке Карло Гоцци, прославленного комика и фантазера 18-го века. Веселый венецианец воспел здесь верную самоотверженную любовь. Она сметает все препятствия, чинимые коварным министром Тартальей, который пытается погубить короля и занять престол.

Вот перед нами королева Анджела. Она прекрасно знает, что красива, и не скрывает этого. Сидя в изящной позе на обитой бархатом скамеечке, ее величество мечтает о любимом. При этом оказывается, что она недурно играет на арфе и даже поет нежным приятным голосом (актриса Л. Гнатченко). Несколько иначе выглядит мнимая соперница королевы, «сочная девственница» Смеральдина — один из центральных комических персонажей пьесы. Смеральдина недаром о себе высокого мнения — хоть ее улыбка и глуповата, зато формы выше всякой критики. В этом могут убедиться

даже закоренелые скептики — стоит им увидеть, как вздымается грудь упавшей в обморок сорокалетней «красотки». Хорош и король Дерамо. Артист П. Янчуков сумел преодолеть трудности, стоящие перед исполнителем роли «идеального» героя — его Дерамо человечен, правдив, прекрасен в своей беззаветной любви к Анджеле. Итак, внимание: начинается репетиция пятой картины.

— Все куклы, на сцену! — раздается из темного зала голос режиссера.

За кулисами все готово — подвешены за гвоздики вековые деревья, на декорационной подставке установлен огромный раскидистый дуб. Его пышная крона скрывает головы артистов. Одно неверное движение, и «Вас видно!» — кричит режиссер. А это не всегда просто — принять удачное положение. Частенько актерам приходится сидеть на корточках или балансировать на одной ноге. Совсем нелегко привести в движение охотничьих собак. Это удастся только после длительной тренировки. Маленькие хлопот с большим бурным медведем — его надевают на руку, как перчатку.

В МИРЕ КУКОЛ

Согласно установившемуся в театре правилу актеры, куклы которых не заняты в данной картине, ведут в массовых сценах эпизодических персонажей. Заботливо уложив Клариче в репетиционной, актриса В. Денисенко, слегка пританцовывая, повторяет незатейливую песенку, которую исполняет один из охотников в пятой картине.

Приходится повозиться и с волшебником Бригеллой, чьи эффектные жесты требуют вспомогательного кукловода. В его распоряжении находятся специальные батарейки, устроенные в голове мага. Стоит их включить — и глаза электрифицированного колдуна начнут излучать пламя.

Но вот репетиция приостанавливается — что-то не ладится. По указаниям художественного руководителя театра В. Афанасьева мизансцена переделывается, меняются позы кукол, возникают новые детали в игре. Этого требует специфика работы кукловодов. В отличие от артистов, играющих

на сцене, они не видят друг друга, не могут так же тонко передать переживания героя мимикой. Это компенсируется богатством и выразительностью интонаций, согласованностью движений, точностью и ритмичностью в работе. Кукла оживает, если ею руководит искусный актер. Она воспринимается зрителем, как живое существо со своими чертами характера, пороками и добродетелями.

Большую помощь оказывают артистам специальные машинки, устроенные внутри их героев. Куклы удивленно поднимают брови, пожимают плечами, негодующе шевелят усами, кокетливо опускают ресницы. Однако, при механизации необходимо соблюдать чувство меры. При техническом оснащении ее величества, например, в столярной мастерской явно перестарались, снабдив Анджелу подвижными веками, в которых королева, при ее красоте, не нуждалась. На художественном консилиуме было решено головку забраковать. Поэтому на репетиции

вместо непризнанной королевы являлась принцесса Дишперанда — одна из очаровательных героинь «Чертовой мельницы». А ее величество в это время отделявали заново в мастерской.

Особых навыков требует и управление руками кукол — их движения хитроумно маскируются тростями, зонтиками, плащами. Даже кружевная отделка на платье Смеральдины скрывает приспособления для этой цели.

Работа по созданию куклы сложна и кропотлива. В ней участвует почти весь театральный коллектив, в том числе и кукловоды, которые вносят предложения по усовершенствованию будущих героев пьесы. Актриса Т. Потапенко, ведущая Смеральдину, предложила механизировать грудь своей «красавицы», что и удалось на славу.

Но технические приспособления еще не решают всего в процессе возрождения куклы — они только начинают его. Сначала головку куклы лепит скульптор, руководствуясь эскизом художника. Затем, сделанная бутафором, она раскрашивается и прямо из рук театрального парикмахера, увенчанного ее париком, поступает в цех. К головке куклы приделан лишь тщедушный деревянный остов, напоминающий скелет. Здесь куклу наря-

жают, снабжают необходимыми аксессуарами в зависимости от ее «социального положения». После этого готовый персонаж поступает в распоряжение артиста.

Случается, что исполнение не соответствует замыслу образа. Тогда приходится переделывать. Но чаще всего это мелкие недолелки, которые легко устранить. Ведь кукловоды часто наведываются в мастерскую поглядеть, как чувствуют себя маленькие артисты.

Везде — в цехе, за кулисами, в репетиционной — радужный прием, желание рассказать, объяснить, показать. Не приходится долго просить и разрешения присутствовать на художественном совете театра, где можно узнать много интересного. Оказывается, Г. Стефанов, ведущий в «Ко-

роле-олень» министра Тарталья, не только артист, но и художник, драматург, композитор, режиссер. А вот еще одно важное сообщение: в этом году театр поставит «12 стульев» по роману И. Ильфа и Е. Петрова. Сценарий его уже готов. Недавно в Москву на имя Кукрыниксов было отослано письмо с предложением дать эскизы персонажей к постановке.

Не остались в обиде и малыши. Этой зимой им будет показан спектакль «Золотой орех», летом — «Девочка и белочка».

Так приходите, дорогие зрители, на новую постановку, и вы сами увидите, каких серьезных творческих успехов добился коллектив театра!

А. ДАНЧИЧ.